

Личность как средоточие мировоззренческих исканий В.В. Зеньковского

В. М. ЛЕТЦЕВ

Василий Васильевич Зеньковский (1881-1962) - философ, психолог, педагог, богослов и церковно-общественный деятель - является одной из значительнейших фигур русского религиозно-философского ренессанса начала XX в., развернувшегося сначала в России, а после 1917 г. в эмиграции¹. В последние годы своего творческого пути, благодаря фундаментальным трудам по истории русской философии, он становится и всемирно известным ученым². В то же время, Зеньковский - ярчайший представитель киевской университетской науки и философии и - шире - "киевской школы" академической мысли³. Колоритный след оставил он и в церковно-политической истории Украины⁴.

Тем не менее приходится констатировать, что, несмотря на бесспорную значительность фигуры Зеньковского и основательность его вклада в развитие отечественной науки и философии, он остается пока еще очень слабо изученным мыслителем. И если характеристику основных пунктов философской системы Зеньковского (финальных воззрений) дал он сам⁵, то история становления этой системы совсем не исследована. Только намечено пока изучение историко-философской концепции Зеньковского⁶. Совсем не изученным остается сегодня психологическое и педагогиче-

---

¹ *Зернов Н.* Русское религиозное возрождение XX века / Пер. с англ. 2-е изд. Париж, 1991. 368 с; *Раев Марк.* Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции 1919-1939: Пер. с англ. / Предисл. О. Казниной. М.: Прогресс-Академия, 1994. 296 с; *Аржаковский А.А.* Журнал "Путь" (1925-1940): Поколение русских религиозных мыслителей в эмиграции. К.: Феникс, 2000. 656 с.

² Памяти отца Василия Зеньковского. Париж, 1984. С. 121.

³ *Шурляков С.* К истории философских обществ в Киеве (Киевские Религиозно-философское и Научно-философское общества) // Философская и социологическая мысль. К., 1993. № 7-8. С. 147-186; *Ткачук М.* Київський період творчості В.В. Зеньковського // Магістеріум. Історико-філософські студії. К., 1998. С. 28-37.

⁴ *Дорошенко Д.* Мої спомини про недавнє минуле (1914-1918). Львів, 1923; *Ульяновський В.* Церква в Українській державі 1917-1920 (Доба гетьманату П. Скоропадського). Київ, 1997. С. 14-33.

⁵ *Зеньковский В.В.* Очерк моей философской системы // Вестник РХД. № 66-67. Париж-Нью-Йорк, 1962. С. 37-39.

⁶ *Горбач Е.М.* Историко-философские исследования В.В. Зеньковского: Автореферат. М., 1997. 18 с.

ческое наследие мыслителя⁷, не изучен также и ряд других линий его творчества, всегда, впрочем, восходящих к одному истоку.

Наша статья является попыткой проследить⁸ - держась в этом одной из методологических установок самого В.В. Зеньковского - ключевую роль понятия "личности" в становлении и развитии системы его взглядов.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению темы, напомним кратко основные вехи биографии мыслителя.

Василий Васильевич Зеньковский (1881-1962) родился в г. Проскурове (ныне Хмельницкий) в семье учителя математики. В 1892 г. поступил и в 1900 г. окончил гимназию в Киеве. С 1900 г. - он студент, затем приват-доцент, а после защиты магистерской диссертации (Москва, 1915) - профессор (по кафедре философии) Киевского университета св. Владимира. С 1901 г. В.В. Зеньковский непреходящий участник (а с 1907 г. руководитель) знаменитой психологической "семинарии" Г.И. Челпанова (из которой вышли Г.Г. Шпет, П.П. Блонский и др.). В киевские годы он также член (а с 1911 г. - председатель) Религиозно-философского общества в Киеве (основано в 1907 г.), основатель Киевского научно-философского общества (1914 г.), Министр Исповеданий в правительстве гетмана П.П. Скоропадского и участник Украинского Православного Собора (1918 г.). В 1919 г. В.В. Зеньковский эмигрирует сначала в Югославию (с 1920 по 1923 г. - профессор Белградского университета), а затем в Чехословакию, где руководит кафедрой экспериментальной и детской психологии в Русском педагогическом институте (1923-1926). В 1926-1927 гг. Зеньковский, получив Рокфеллеровскую стипендию, 9 месяцев провел в США, изучая вопросы религиозного воспитания. В 1927 г. он возвращается во Францию, где до конца жизни является профессором Православного Богословского института в Париже. В 1942 г. Зеньковский принял священство. В 1944 г., после смерти о. С. Булгакова, избран деканом Богословского института. С 1923 по 1962 г. Зеньковский - председатель Русского Студенческого христианского движения. Умер Василий Васильевич в Париже 5 августа 1962 г.

Творческое наследие В.В. Зеньковского очень разнообразно. Он много писал по вопросам психологии, педагогики, христианской философии, апологетики, истории философии, литературы и культуры. При этом центральным и, несомненно, связующим его универсальные научные интересы - был интерес к проблеме личности.

Начиная с самых ранних работ по психологии и педагогике и заканчивая поздними религиозно-философскими трудами, "личность" является либо непосредственным предметом, либо ключевым понятием его исследований. К углублению и детальной проработке понятия личности Зеньковский возвращался неоднократно, считая учение о личности "труднейшим вопросом философской антропологии". Сам он прямо говорил об определяющем значении темы личности для всего своего творчества. Уже подводя итог своего творческого пути и формулируя основные положения своей философской системы, он признавался: "В ранние годы я находился под большим влиянием Вл. Соловьева и Л.М. Лопатина, но постепенно мои взгляды стали меняться - и здесь решающими были для меня размышления над понятием "личности"..."⁹.

---

⁷ См. обзорную статью: *Летцев В.М.* В.В. Зеньковский: психология в русле православной антропологии // Журнал практикующего психолога. К., 2000/6. С. 40-44.

⁸ Имеется в виду тезис Зеньковского об "общих исходных интуициях", которые изначально определяют ход мыслей и логику построений каждого конкретного мыслителя. "Задача историка не в том ведь заключается, - писал Зеньковский, - чтобы реконструировать взгляды данного автора и придать им известную систематичность, а в том, чтобы уяснить те темы, которые преимущественно определяли творчество данного автора, и те интуиции или исходные построения, которые направляли это творчество". См. *Зеньковский В.В.* История русской философии в 2-х тт. Л.: "Эго", 1991. Т. 2. Ч. 2. С. 232; См. также: Т. 1. Ч. 1. С. 14.

Впервые к разработке и формулированию основных положений своей концепции личности Зеньковский обращается в статье "Принцип индивидуальности в психологии и педагогике" (Вопросы философии и психологии, М., 1911). Рассматривая личность в контексте давнего "спора между универсализмом и индивидуализмом" (начатого в полемике Аристотеля против теории идей Платона), Зеньковский отмечает, что "гуманистический универсализм, лозунгом которого было воспитание общечеловеческого в личности", выразил собою внимание лишь к общему, однообразно повторяющемуся в душе. Однако за общим в душе, подчеркивает он, "есть еще индивидуальное, за ними обоими смутно вырисовывается и сама индивидуальность во всей тайне своего целостного бытия"¹⁰. И если индивидуальное не сплошь заполняет нашу личность, а "предстает в каком-то неисследимом сплетении с общим, универсальным", то все же "индивидуальность - есть самая важная, глубокая и самая дорогая для нас тайна природы - в ней (индивидуальности) сходятся и все загадки, и надежды, и замыслы наши"¹¹. Потому принцип индивидуальности, настаивает Зеньковский, должен стать "коренным принципом педагогики", и если он будет продуман до конца, то "станет ясно, что он не устраняет, а подчиняет себе принцип универсализма"¹².

Вместе с тем, считает Зеньковский, освещение тайны индивидуальности, которое дает педагогика, имеет также и общее философское значение. "Философский и религиозный плюрализм, неисследимость связи индивидуального и универсального, правда о любви как пути мистического проникновения в тайну личности, - пишет он, - вот то, что вносит от себя педагогика в общую систему миропонимания"¹³.

В статье "Проблема бессмертия у Л.Н. Толстого" ("Путь", М., 1912), Зеньковский вновь обращается к проблеме личности, рассматривая ее в связи с христианским учением об индивидуальном бессмертии. Подробно анализируя пантеистическую метафизику Толстого, он констатирует, что, несмотря на напряженное переживание последним проблемы индивидуального бессмертия, он "прошел мимо тайны индивидуальности". Рисуя в своих религиозно-философских произведениях достижение индивидуального бессмертия как "приобщение к Богу через разумную жизнь", Толстой фактически воспроизводит мистику универсализма, для которой человеческая личность есть лишь "преходящая форма проявления Бога", лишь временное условие для существования универсальных содержаний. Соотнося толстовское понятие "разумной жизни" с миром идей Платона, Зеньковский настаивает на неправомерности выделения вневременных и универсальных переживаний личности в особую жизнь и отрыва их от целостной системы личности. "Разум с его общеобязательными суждениями и ценностями, с присущей ему безусловностью, - подчеркивает он, - продолжает все-таки принадлежать той же психической системе, которую зовем мы личностью. В том и состоит метафизическая и психологическая тайна личности, что, осуществляя в потоке своего личного бытия универсальные ценности, она не перестает от этого быть личностью, индивидуальностью".

Пантеизм и универсализм, лежащие в основе концепции Толстого, считает Зеньковский, привели к тому, что индивидуальность у него потерялась в универсальном,

---

⁹ Зеньковский В.В. Очерк моей философской системы // Зеньковский В.В. История русской философии: В 2-х т. Т. II. Ч. 2. Л.: "Эго", 1991. С. 251.

¹⁰ Цит. по: Зеньковский В.В. Проблема воспитания в свете христианской антропологии. М.: "Школа-Пресс", 1996. С. 198.

" Там же. С. 226.

¹² Там же. С. 225.

¹³ Там же. С. 226.

¹⁴ Цит. по: Л.Н. Толстой: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2000. С. 521.

¹⁵ Там же. С. 515.

в ней "исчезло все личное, особенное". Конечно, замечает он, "невозможно отрицать относительную правду и пантеистического мистицизма: мир действительно есть творение Божие, и в нем для проникающего взора всегда просвечивает Божие сияние. Но в мире, также изначально, вечно и индивидуально". Об этом говорит нам Откровение о Троице. Троичное, и в то же время Единое Божество, пишет Зеньковский, "являет нам ту же тайну неисследимого сплетения универсального и индивидуального, общего и личного, какую мы находим и в душе человеческой"¹⁶.

Причину непреодолимой "глухоты" Толстого к индивидуальному Зеньковский видит в психологическом своеобразии и неодинаковой способности к восприятию и переживанию нами индивидуальности. "Если вечность, вневременность универсального может быть пережита всяким, кто сознает в себе разумную жизнь, - пишет Зеньковский, - то индивидуальное все же усваивается не всеми и не всеми может быть пережито во всей своей полноте. Можно быть мистически очень чутким к человеческой душе - и отзываться лишь на то, что есть в мире и в человеке неиндивидуального, общего"¹⁷. Для людей подобного склада, подчеркивает Зеньковский, индивидуальность есть лишь форма проявления высшего начала, лишь случайное условие для существования того общего, что есть в ней. Индивидуальное не воспринимается ими как неотъемлемая, неистребимая и вечная сторона жизни; лишь то, что познается повторяющимся во всем индивидуальном, предстает им как истинная, вечная реальность. Но есть, отмечает Зеньковский, и "другое отношение к действительности, которое признает полную реальность индивидуального и утверждает его непреходящую ценность". Однако, подчеркивает он, "в живом переживании реальность и ценность индивидуального доступна лишь тем, кто способен к глубокому чувству, у кого душа полна мистических запросов сердца"¹⁸.

Часто, продолжает Зеньковский, тайна и собственной индивидуальности проходит для многих незамеченной. При этом, будучи глухими "к собственной душевной жизни, они не воспринимают и Откровения о начале индивидуальности в сфере Высшей Реальности"¹⁹. Потому не случайно, заключает он, что Толстой прошел не только мимо тайны индивидуальности в человеке, но и мимо Откровения о Троице.

Фундаментальным философско-психологическим произведением является вышедшая в Киеве в 1914 г. магистерская диссертация Зеньковского "Проблема психической причинности". В этом труде тема личности, индивидуальности, реализуясь в идее своеобразия и "метафизической изначальности психики" и преломляясь через конкретные исследовательские проблемы, явно или неявно присутствует в поле авторского внимания на протяжении всего сочинения. Уже в исходных посылах, примыкая здесь к тезису Г. Риккерта и С. Гессена, Зеньковский подчеркивает громадное гносеологическое значение понятия "индивидуальной причины". Индивидуальная причинность проводима, однако, лишь при четком различении понятий "закономерности" и "причинности" (т.е. общего, повторяющегося в явлениях и собственно причинной связи), что часто игнорируется современной научной традицией, подчеркивает Зеньковский. В результате в научной "картине" мира остается одна закономерность, а причинность исчезает. Современная наука, замечает Зеньковский, односторонне тяготеет к изучению общего, устраняя из поля исследования индивидуальное. И хотя в современной науке довольно много проявлений интереса к индивидуальности (особенно в психологии), она еще не достаточно ясно осознала, что индивидуальность отнюдь не есть "вариация внешних условий", что она, неся в себе субъектно-творческое начало - залог своей единственности и неповторимости, - должна быть обосо-

---

¹⁶ Там же. С. 521.

¹⁷ Там же. С. 508.

¹⁸ Там же. С. 509.

¹⁹ Там же. С. 521.

вана *метафизически*. И, хотя индивидуальность не может быть понята как абсолютно независимый центр, подчеркивает Зеньковский, но никогда не удастся и противоположное: "до конца разложить индивидуальность на ее части, до конца свести ее развитие к действию внешних факторов"²⁰. Современная философская мысль, пишет Зеньковский, также недостаточно считается со всем этим, для нее индивидуальность совсем не есть "неисповедимая тайна в ее единственности" и непотворимости. Однако, "чем больше подходим мы к изучению индивидуальности, тем ярче выступает перед нами - за всей полнотой ее общего,²¹ повторимого - то, что неразложимо, единственно и незаменимо", подчеркивает он²¹.

В ряде работ историко-культурологического характера понятие личности становится у Зеньковского центральным моментом анализа конфессиональных и культурологических проблем. В большой религиозно-культурологической статье "**Россия и православие**" (Киев, 1915), вышедшей вскоре после защиты магистерской диссертации, понятие личности, взятое в его религиозно-философском измерении, становится у Зеньковского ключевым и критериальным для сравнительного анализа духовной жизни Западной Европы и православной России.

Отмечая негативные стороны западноевропейского индивидуализма (в католическом и протестантском его вариантах), Зеньковский говорит о "безнадёжной плоскости" той религиозно-философской мысли, которая не способна "подняться до понимания подлинной ценности личности". Современные европейцы, пишет он, "одушевленные идеалами свободы и индивидуализма, не сознают христианского смысла и христианских корней этих идеалов". И если духовная жизнь Европы, несмотря на видимые исключения, воодушевлена все же "идеалами философского персонализма, чувством высшего, непреходящего значения личности", то это определилось разработкой именно христианских тем. И вера в человеческую личность, и пламенная защита свободы, восходят, по убеждению Зеньковского, в своих глубочайших корнях к христианскому опыту, к христианскому мироощущению, "к тому дивному откровению о человеческой личности, которое знает только христианство". Однако, замечает Зеньковский, философское сознание Запада, оказавшееся не в состоянии вместить христианского благовестия о свободе во всем его подлинном смысле, не может овладеть и философским содержанием персонализма, хотя и упорно стремится к созданию персоналистической метафизики.

Решить проблему личности и загадку свободы, настаивает Зеньковский, возможно "лишь в перспективах христианства, этой единственной философии свободы и метафизики личности". Именно христианство, утверждая метафизическую связь нашу с Божеством, подчеркивает он, "впервые только и обосновывает идеальную ценность индивидуальности"²³.

В книге "**Психология детства**" (Берлин, 1923) Зеньковский вновь возвращается к метафизической проблематике личности, к теме религиозных истоков персонализма. Анализируя понимание личности в современной ему психологии, он подчеркивает, что личность не есть простая сумма, внешнее единство психических процессов, как это утверждают номиналистические теории. Но не есть она и чисто актуальное единство, как это представляется актуалистам. Личность всегда глубже своего эмпирического выражения, в ней всегда действительна ее внеэмпирическая глубина. Человек, пишет Зеньковский, никогда не бывает только дан, он никогда не закончен, он всегда и "задан", перед ним всегда раскрыта бесконечная перспектива духовного развития. А значит, заключает он, невозможно не усмотреть "нечто истинное в ме-

---

²⁰ Зеньковский В.В. Проблема психической причинности. К.: Типогр. Императорского ун-та св. Владимира, 1914. С. 408.

²¹ Там же. С. 409.

²² Зеньковский В.В. Россия и православие. К.: изд. ж-ла "Христианская мысль", 1916. С. 18.

²³ Там же. С. 8.

тафизическом понятии личности, в том метафизическом персонализме, который впервые строил Платон, а в новое время Лейбниц, Гербарт, Лотце, Ренувье, Тейхмюллер, Лопатин, Штерн"²⁴.

Без метафизического измерения, без метафизической глубины, подчеркивает Зеньковский, - жизнь личности тускнеет и утрачивает смысл. Потому "метафизическое понятие личности, открытие метафизической стороны в личности (что впервые находим у Платона) определяет и новый взгляд на весь мир, который характеризуется как *персонализм*, - в основе его лежит резкое различие "личности" от "вещи"". И сегодня, замечает Зеньковский, несмотря на значительное влияние имперсоналистических систем, "все сильнее и ярче сказываются успехи персонализма"²⁵.

Персоналистическая метафизика, в понимании Зеньковского, не может, однако, ограничиваться чисто психологическими или чисто философскими построениями, но требует религиозного обоснования. В книге "Проблемы воспитания в свете христианской антропологии" (Париж, 1934) Зеньковский вновь - теперь уже непосредственно в рамках религиозной антропологии - обращается к проблеме личности, рассматривая ее в контексте педагогических проблем. Отмечая центральное значение понятия "личности" для педагогики, Зеньковский вместе с тем подчеркивает, что это не означает, что личность должна быть в ней верховным и последним принципом. Ни в метафизике, ни в этике, пишет он, невозможно абсолютизирование личности, невозможно это и в педагогике". Личность человека не развивается ведь "из самой себя", в своих "высших и творческих силах она связана с миром ценностей - сверхиндивидуальных, сверхэмпирических". И там, где открывается в личности сверхличное и сверхиндивидуальное, мы имеем дело уже с религиозной проблемой. "Педагогика, ощутившая в развитии личности ту таинственную глубину, силы которой не находятся в распоряжении личности, - пишет Зеньковский, - вплотную подходит к религиозной постановке педагогических проблем"²⁶.

Формулируя принципы православной педагогики, Зеньковский рассматривает личность в связи с библейско-христианским учением об образе Божиим. Начало личности, пишет он, является центром человеческой природы, в силу этого все в человеке личностно, т.е. все восходит к духовному средоточию в человеке. Духовное начало есть корень и источник индивидуальности в человеке, источник его неповторимости во всей живой целостности состава человека. Все это, однако, может быть понято правильно, подчеркивает Зеньковский, лишь при учении христианской антропологии об образе Божиим в человеке. "Образ Божий в человеке, - разъясняет он, - не есть его природа, но он входит в его природу и дает ей то начало личности, которого в тварном мире вне человека нет. Начало личности и есть образ Божий в человеке, но, вмещенное в тварное бытие, это начало личности является умаленным, лишенным самосущности, оно есть лишь образ Абсолютного Бытия, но не Абсолют само в себе"²⁷.

Умаленность начала личности связана с началом греха в человеке, потому-, отмечает Зеньковский, возникает необходимость софиологического истолкования природы человека. В свою очередь, софиологическое учение, а именно, учение о мире как тварной Софии "связывает человека не только со всем миром, но через учение о мистическом единосущии человечества становится ключом к пониманию единства каждой личности с человечеством, связи в личности ее индивидуального, особенно-го с социальным"²⁸.

²⁴ Цит. по: Зеньковский В.В. Психология детства. Москва: "Школа-Пресс", 1996. С. 307.

²⁵ Там же. С. 312.

²⁶ Цит. по: Зеньковский В.В. Проблема воспитания в свете христианской антропологии. М.: "Школа-Пресс", 1996.С. 14.

²⁷ Там же. С. 149.

Таковы, в истолковании Зеньковского, некоторые ключевые моменты понимания личности в христианской антропологии.

Анализируя в своих поздних статьях проблематику современности в свете христианской интуиции личности, Зеньковский писал, что современность с ее секулярным сознанием, секулярными наукой и культурой исходит из иного, живет иным, а именно, - идеей о дохристианской и внехристианской основе личности. Это, замечает он, точнее всего выражено в понятии "автономия"²⁹.

Решая общественные проблемы, политические и социальные вопросы, вырабатывая мораль и разрабатывая педагогику - современное сознание, пишет Зеньковский, "исходит лишь из изучения свойств человека, его "естества", его потребностей и не вводит в свой анализ религиозный момент". "Характерным для новейшего сознания является и так называемый *сциентизм* (от лат. scientia - знание), который не есть ведь простое принятие и признание добытых наукой положений, а есть настоящая *вера* в науку..."³⁰. Эта "вера", считает Зеньковский, свидетельствует, однако, о неистребимости императивов религиозных движений в душе. Но только в секулярной культуре эти императивы находят для себя такую форму, которая не возвращает человека к его Высшим Началам, а оставляет его с самим собой, задвигая все вечное в человеке в недоступную ему глубину.

И все же, вечные вопросы - вопрос о смысле жизни, о смысле смерти, устранить невозможно, замечает Зеньковский, они вырастают "из самой глубины персоналистических переживаний". И чтобы найти Смысл жизни, "нужно связать все временное в человеке с тем, что вечно и абсолютно, связать нашу личность с Абсолютом".

Это и дает христианство - и только христианство, утверждая неразрывную связь эмпирического в человеке и вечного в нем через благовестие воскресения, (т.е. восстановления всей полноты человека). Потому, "истинной основой философии личного бытия, - подчеркивает Зеньковский, - может служить только евангельское *благовестие о воскресении*". "Только через утверждение личного начала в вечности, т.е. через *метафизику* личности, возможно развивать тему о личности"³¹.

Персонализм - как "принципиальное поставление в основу мировоззрения идеи личности и обоснование самого принципа личности", - определил мировоззренческие искания Зеньковского. Именно понятие "личности" стало тем средоточием, вокруг которого концентрировались творческие усилия мыслителя, направленные, по его словам, на то, чтобы "вернуть, насколько это еще возможно, философскую мысль к тем созерцаниям мира, к тому пониманию человека, которые рождались из глубины христианского сознания"³².

---

²⁸ Там же. С. 150.

²⁹ Зеньковский В.В. Наша эпоха // Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М.: Республика, 1997. С. 334.

³⁰ Там же. С. 319.

³¹ Там же. С. 334.

³² Зеньковский В.В. Основы христианской философии. М: Канон, 1997. С. 7.